

АНАЛИТИЧЕСКИЙ БРИФ

Вынужденная миграция из Украины: миграционные сценарии 2.0

Франк Дювель

Январь 2024

РЕЗЮМЕ

Спустя двадцать месяцев после начала российского вторжения в Украину в феврале 2022 г. в войне возникло патовое положение. Нынешняя ситуация указывает на то, что ни Россия не сможет захватить дополнительную территорию Украины, ни Украина не сможет вернуть себе значительную часть оккупированных регионов в ближайшем будущем. Однако, как показала весна и осень 2022 г., когда украинские вооруженные силы отбросили российских оккупантов, нельзя исключать сюрпризы.

По состоянию на январь 2024 г. 6,5 млн украинцев ищут убежище за рубежом, из них 4,2 млн в ЕС (возможно, меньше) и около 5 млн остаются внутренне перемещенными лицами – всего 10,5 млн. В Украине 17,6 млн человек нуждаются в гуманитарной помощи, хотя экономика медленно восстанавливается. Общая ситуация для украинцев как внутри страны, так и за ее пределами характеризуется затяжной войной и большой неопределенностью относительно ее исхода, их правового статуса в принимающих странах и перспектив интеграции.

Различные опросы показывают, что менее половины перемещенных украинцев в Европе рассматривают возможность остаться в принимающих странах в обозримом будущем, а треть задумываются о возвращении. Оставшаяся пятая часть, в отношении которой наблюдается тенденция к сокращению, пока не определилась. Однако миграционные намерения, как известно, динамичны, а прогнозы ненадежны. Тем не менее, очевидно, что значительная часть – до 2,3 млн, к которым могут присоединиться 460 тыс. членов их семей, в результате чего общее число достигнет 2,76 млн – вряд ли будет стремиться вернуться в ближайшее время.

В этом аналитическом брифе рассматривается перемещение и вынужденная миграция внутри и за пределами международных границ Украины, динамика этих перемещений, намерения людей и возможное будущее развитие миграционных тенденций, а также переоценка сценариев, появившихся в 2022 г.

ИСТОРИЯ ВОПРОСА

Два года назад президент Путин приказал [Российской Федерации вторгнуться в Украину](#) (ISW), развернув армию численностью около 160 тыс. солдат. В сообщениях за сентябрь 2023 г. утверждается, что Россия разместила [в Украине около 420 тыс. солдат](#) (Bloomberg). Общая численность российской армии оценивается в [1.2 млн](#) (Forces. Net), а потери были компенсированы за счет мобилизации дополнительных [335 тыс. новобранцев](#) (Reuters). С другой стороны, численность украинских вооруженных сил могла быть увеличена с довоенных 300 тыс. примерно до [одного миллиона](#) (The Time). К 2023 г. на поле боя с обеих сторон насчитывалось до 700 тыс. солдат, [400 тыс. россиян](#), включая наемников, и [200-300 тыс. украинцев](#). Непрерывные ожесточенные бои привели к потерям с обеих сторон, достигшим уровня, невиданного со времен Второй мировой войны, потенциально насчитывая [500 тыс. военнослужащих](#) убитыми или ранеными (New York Times), при этом российские потери, возможно, превышают украинские в соотношении 4:1.

В начале вторжения значительная часть северной, восточной, центральной и южной Украины, включая столицу Киев, подверглась нападению. До 12 млн человек, в число которых входили украинцы, а также несколько сотен тысяч иммигрантов, что составляет почти треть населения на контролируемой правительством территории, бежали от боевых действий или угрозы оккупации. Скоординированные усилия по эвакуации способствовали многим из этих перемещений. К апрелю 2022 г. украинским вооруженным силам удалось остановить и частично отбросить оккупантов в Киевской, Житомирской, Черниговской, Сумской и Николаевской областях. В сентябре 2022 г. они успешно освободили дополнительные территории на юге и востоке Украины в Херсонской и Харьковской областях. Несмотря на ожесточенные [российские наступления](#) (ISW) и [украинские контрнаступления](#) (Financial Times), военная ситуация, похоже, достигла [патового положения](#) (The Economist) к лету 2023 г. По состоянию на ноябрь 2023 г. Россия продолжала [занимать около 18%](#) территории Украины (CfR), включая Крым, большую часть Луганской, значительную часть Донецкой, а также части Запорожской и Херсонской областей.

К сентябрю 2023 г. Управление Верховного комиссара по правам человека (УВКПЧ) зафиксировало [27 149 жертв среди гражданского населения](#) в Украине, из них 9 614 убитых и 17 535 раненых. Кроме того, по данным Министерства реинтеграции Украины, [11 тыс. человек пропали без вести](#). Однако, следует полагать, что эти цифры «могут быть выше» (УВКПЧ), особенно учитывая потенциальные потери от 87 тыс. до 100 тыс. человек во время осады Мариуполя ([Euromaidan Press](#)). С лета 2022 г. наблюдается заметное увеличение количества [атак на гражданское население](#) с использованием ракет большой дальности (CSIS) и резкий рост количества [ракетных обстрелов](#), а с лета 2023 г. – атак с применением дронов с российской стороны (ООН), что усиливает нестабильность в сфере безопасности на большей части территории Украины.

В результате войны были почти полностью разрушены 13 городов с общим довоенным населением более миллиона человек (напр., Мариуполь, Лисичанск, Северодонецк, Бахмут, Авдеевка, Рубежное и Изюм; подсчет автора), а также многие села. В итоге, [1,5 млн домов](#) (ПРООН) были разрушены, а миллионы украинцев лишились крова и большей части своего имущества.

В результате войны были почти полностью разрушены 13 городов с общим довоенным населением более миллиона человек, а также многие села.

Рис. 1: Некоторые ключевые данные о войне (все к середине-концу 2023 г.)

Экономика пережила значительный спад: сокращение составило 29,1% в 2022 г. (МВФ), но в 2023 г. она восстановилась до +2%, отчасти благодаря притоку значительных средств от доноров Украины. К маю 2022 г. война привела к потере от 4,8 млн (МОТ) до 6,4 млн (ZOIS) рабочих мест, но около трети этих рабочих мест могли быть восстановлены к лету 2023 г. Хотя некоторая нормальность (The Conversation) вернулась во многие регионы Украины, внутри страны 17,6 млн украинцев нуждаются в гуманитарной помощи (УВКБ ООН). Доноры предоставили Украине 350 млрд долларов, де-факто субсидируя государство, экономику и общество (Conflict Tracker). Дополнительные ожидаемые затраты на послевоенное восстановление оцениваются в 411 млрд долларов (Всемирный банк).

Численность украинцев в разных принимающих странах

К ноябрю 2023 г. 4,2 млн украинцев (цифра продолжает расти) (Агентство ЕС по вопросам убежища (EUAA)) все еще были зарегистрированы в соответствии с Директивой о временной защите в ЕС, что свидетельствует о сокращении на 10% по сравнению с 4,6 млн (EUAA), зарегистрированными в октябре 2022 г. Осенью 2023 г. вынужденная миграция в основном прекратилась, при этом уровень женщин оставался стабильным или временно снижался, тогда как число мужчин значительно увеличилось на 300 360 чел. (Евростат) с сентября 2022 г. по сентябрь 2023 г. Предположительно, многие из этих мужчин, которым не разрешено покидать страну в условиях военного положения, выезжали из Украины незаконно, в среднем 823 человека в день; однако, поскольку въезд в ЕС является безвизовым, это не влияет на их последующее урегулированное пребывание в Союзе.

По некоторым данным, еще 1,27 млн находятся в России (УВКБ ООН), но эти цифры, вероятно, ложны. Скорее всего, их количество насчитывает менее 1 млн и сокращается в силу дальнейшей миграции (Куземская). Украинцы также переезжают в США (271 тыс. по состоянию на февраль 2023 г.), Великобританию (174 тыс.), Канаду (199 тыс.), Турцию (около 50 тыс.) и Грузию (26 тыс.). Однако некоторые из этих цифр спорны. Так, в Германии отмечается несоответствие между зарегистрированными и присутствующими украинцами, позволяя предположить, что их количество на 250 тыс. меньше (Düvell) – аналогичная ситуация может существовать и в других странах.

К маю 2023 г. в свои дома вернулись около 4,8 млн украинцев, большинство из которых составляли возвращающиеся ВПЛ, а также один миллион украинцев, вернувшихся из-за рубежа, в основном из Польши (412 тыс.) и Германии (96 тыс.) (МОМ). По всей видимости, возвращающиеся украинцы часто не аннулируют свой статус временной

В Германии отмечается несоответствие между зарегистрированными и присутствующими украинцами, позволяя предположить, что их количество на 250 тыс. меньше.

От 9,31 млн до 11,28 млн украинцев по-прежнему являются перемещенными лицами внутри страны или за рубежом.

защиты, из-за чего можно предположить, что в ЕС насчитывается менее 4,2 млн украинских перемещенных лиц, возможно, около 3,9 млн или меньше. Кроме того, около миллиона украинцев являются обладателями Канадско-украинского разрешения на экстренные поездки (CUAET), но (еще) не переехали в Канаду (Правительство Канады). После прибытия в Россию, Турцию и Грузию многие украинцы либо вернулись, либо переехали в другие страны, что объясняет значительное сокращение численности в этих странах.

Еще 3,7 млн зарегистрированных лиц (МОМ), 4,8 млн (по данным правительства Украины) или даже около 5,1 млн (МОМ) являются внутренне перемещенными лицами. Кроме того, неофициальные данные свидетельствуют о том, что существует проблема незарегистрированного проживания мужчин в других частях страны, чтобы избежать призыва в армию. Таким образом, от 9,31 млн до 11,28 млн украинцев по-прежнему являются перемещенными лицами внутри страны или за рубежом. Заметная доля, до 29%, с меньшей вероятностью нуждается в международной защите и, следовательно, представляет собой «квазитрудовых мигрантов», – предполагает Центр экономической стратегии. Большое количество пересечений границы между Украиной и ЕС, составляющее в среднем 1,1 млн чел. в любом направлении ежемесячно с мая 2022 г. (Центр экономической стратегии), иллюстрирует высокий уровень мобильности и предполагает значительную транснациональную активность (DIW).

Табл. 1: Численность перемещенных украинцев (лето 2023 г.)

	Украинцы в ЕС	Украинцы в России	Украинцы в США, Великобритании, Канаде, Великобритании, Турции и Грузии	ВПЛ	Всего
Мин.	3,9 млн	<1 млн	710 000	3,7 млн	9,31 млн
Макс.	4,2 млн	1,27 млн	710 000	5,1 млн	11,28 млн

Кроме того, украинцы проживают в ЕС и других странах по другим типам разрешений, в основном «довоенным», или приезжают как гости по 90-дневному безвизовому соглашению и не собираются искать временной защиты, но планируют вскоре вернуться. 31 декабря 2022 г. Евростат зарегистрировал 1,41 млн действительных разрешений, оформленных украинцам в ЕС (в целях трудоустройства, учебы, по семейным и другим обстоятельствам, но без учета временной защиты и убежища; в эту цифру не включены Греция и Дания, по которым данные не были предоставлены). Еще 355 тыс. иммигрантов находились в США перед войной, в Канаде за пять лет до войны украинцам было выдано 13 400 постоянных разрешений и 30 тыс. были зарегистрированы в Турции. Их необходимо добавить к числу украинцев в ЕС и других странах, но они не рассматриваются в данной статье, которая посвящена исключительно вынужденной миграции.

Законодательная база и условия приема

Законодательная база временной защиты в ЕС, срок действия которой истекает в марте 2025 г. и которая не может быть продлена согласно действующему законодательству, оставляет неопределенность в отношении правовых перспектив украинцев (ICMPD) в ЕС. Среди других принимающих направлений Канада в настоящее время является исключением, предлагая возможность для оформления постоянного места жительства, тогда как Польша предлагает временное проживание. Интеграция на рынке труда (ОЭСР) неодинакова в странах ОЭСР и ЕС, однако она происходит быстрее по сравнению с другими национальными группами. Опрос Агентства ЕС по вопросам убежища (EUAA), проведенный в сентябре 2023 г., свидетельствует, что 58% украинцев трудоустроены в ЕС. Так, в Польше уже трудоустроены 65% украинских беженцев войны (Notes from Poland), при этом 56% нашли работу в течение первых трех месяцев (EWL). В Нидерландах около 50% или 34 тыс. были трудоустроены. В то же время толь-

ко 19% или [140 тыс. были трудоустроены](#) в Германии по состоянию на апрель 2023 г. (VfA). При этом около 19% трудоустроенных могут продолжать работать удаленно на украинских работодателей ([EUAA](#)).

Ситуация характеризуется неопределенностью.

Текущая ситуация для украинцев характеризуется значительной неопределенностью из-за патовой ситуации в войне, нестабильности в сфере безопасности в Украине, ограниченной продолжительности статуса временной защиты и неравномерного прогресса интеграции на рынке труда в различных странах, принимающих украинцев.

Сценарии войны

В Аналитическом брифе [Пражского процесса от июня 2022 г.](#) были изложены шесть сценариев возможного исхода войны – от полного ухода России до полного разгрома Украины, и вытекающая из этого миграционная динамика. С тех пор очень мало что изменилось на поле боя, в дипломатических усилиях или в плане миграционных движений. Однако изменения произошли в перспективах войны.

Война уже [продлилась больше времени](#) (Defence News), чем первоначально прогнозировала Россия или ожидали различные комментаторы. Она приняла форму [войны на истощение](#) (CSIS) и, вероятно, продлится в 2024 или даже в 2025 году. Примечательно, что военная ситуация весной 2023 г. во многом отражала нынешний статус-кво – боевые действия или оккупация происходили на тех же территориях. **Вполне резонно заключить, что наиболее вероятным сценарием дальнейшего развития войны является сохранение сложившейся боевой обстановки и частичная российская оккупация Украины в обозримом будущем.** В настоящее время нет никаких признаков того, что российская армия дрогнула или отступает или что [руководство Кремля меняет свои амбиции](#), также отсутствуют свидетельства ослабления украинской обороны и тем более доказательств того, что дополнительные украинские территории переходят под контроль России. Однако, как и в случае с событиями зимы 2022 г., Россия [усилила ракетные атаки](#) против критически важной инфраструктуры Украины зимой 2023/2024 года, хотя и с меньшим эффектом. Этот шаг направлен не столько на ослабление вооруженных сил, сколько на подрыв стойкости украинского народа. В то же время международные фонды продолжают поступать, хотя и в [меньших количествах](#), чтобы повысить стойкость украинского народа и страны и сохранить украинскую экономику на плаву.

Перспективы миграции

В июне 2022 г. наиболее вероятный сценарий состоял в том, что «2,9 млн [украинцев] могут остаться в ЕС, а 20% будут стремиться к воссоединению семьи, т.е. к ним могут присоединиться 580 тыс. членов семьи. Таким образом, [на более длительный срок в ЕС могут поселиться в общей сложности 3,48 млн украинцев](#)» (Пражский процесс). С точки зрения методики это предположение было основано на нескольких исследованиях и экстраполяции моделей вынужденной миграции, наблюдавшихся в период 2014-2021 годов в Украине.

С тех пор было проведено несколько опросов и качественных исследований в ЕС, в различных странах, принимающих украинцев, в самой Украине, а также в разные периоды времени для изучения будущей миграции украинцев. При этом остается одна

Вполне резонно заключить, что наиболее вероятным сценарием дальнейшего развития войны является сохранение сложившейся боевой обстановки и частичная российская оккупация Украины в обозримом будущем.

оговорка: методики и вопросы опроса различаются, что усложняет сравнение результатов, а то и делает его вовсе невозможным. Ниже будут рассмотрены основные результаты опросов и выделены некоторые ключевые различия и темы.

Движущие силы миграции

На основе разнообразных результатов опросов, посвященных потенциальным движущим силам миграции, **причины, по которым люди остаются дома или покидают Украину, в значительной степени основаны на соображениях безопасности, что типично для беженцев.** Так, в ходе опроса [Агентства законодательных инициатив](#) было обнаружено, что «79% вынужденных мигрантов указали хотя бы одну причину выезда, связанную с безопасностью». По результатам совместного [опроса EUAA-ОЭСР](#) было отмечено, что «причиной бегства из Украины было спасение от возможных (но еще не реализовавшихся) военных действий (53%) или из-за реальных военных атак (49%), за которыми последовало... лишение основных потребностей (еды, воды, жилья) (33%), страх безработицы и бедности (20%)». По данным опроса, проведенного Gallup в июле и августе 2023 г., «рекордно высокие 53% украинцев заявили, что в прошлом году были времена, когда они не могли позволить себе еду, в которой нуждались они или их семьи, в то время как почти половина (48%) заявили, что с трудом обеспечивали себе адекватное жилье». Еще один опрос, проведенный [NDI](#) в январе 2023 г., показал, что при этом 89% респондентов с оптимизмом смотрят на будущее Украины, однако, по данным [Rating Lab](#), 40% считали, что для достижения победы потребуется больше года.

Пять опросов, проведенных [Cedoss](#) в период с марта 2022 г. по сентябрь 2023 г., также показали, что ключевыми проблемами в Украине являются безопасность и неопределенность, за которыми следуют занятость и финансовое положение. Еще одним поводом для беспокойства является разлука с родственниками и связанные с этим негативные последствия. Воздушные налеты, обстрелы и отключения электричества привели к задержкам в работе, подорвали планирование и организацию работ. Горе из-за утраты прежнего образа жизни и неопределенности является обычным явлением. Хронический стресс, усталость и психологические проблемы вызывают все большую обеспокоенность. С другой стороны, появляется новый тип солидарности и гордости, а также стремление к переменам.

Когда результаты опроса анализируются в контексте **движущих сил, побуждающих вернуться домой или остаться в принимающей стране, логика рассуждений скорее основана на целесообразности принимающей страны с точки зрения качества жизни и общего благосостояния и, таким образом, скорее напоминает логику экономических мигрантов.**

Подавляющее большинство, 87%, полагают, что в Европе возможности лучше, чем в Украине; в частности, 87% считают, что доход в принимающих странах – выше ([Центр экономической стратегии](#)). Однако среди украинских беженцев в Польше, Румынии и Молдове 68% респондентов опроса [NRC](#), проведенного в январе 2023 г., ответили, что доходов и поддержки, которые они получают, недостаточно для покрытия их основных потребностей, что подвергает их «риску впасть в бедность». По данным Центра экономической стратегии, 67% удовлетворены условиями в принимающей стране, а опрос, проведенный [Rating Lab](#), показал еще более высокий уровень – 85%. Однако недовольство возникает из-за таких проблем, как бюрократия, отсутствие электронных государственных услуг, образования, медицинских услуг, доступного жилья и ограничения возможностей для самозанятости и бизнеса, при этом молодежь настроена еще более критично, чем пожилые. Три четверти украинцев также считают, что язык является препятствием для трудоустройства, и более четверти считают, что

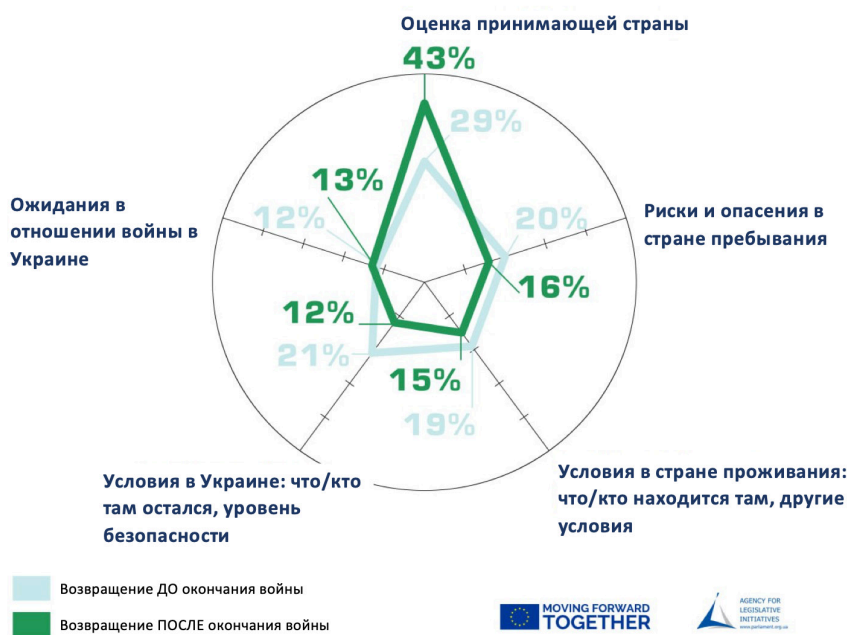
В контексте движущих сил, побуждающих вернуться домой или остаться в принимающей стране, логика рассуждений скорее основана на целесообразности принимающей страны с точки зрения качества жизни и общего благосостояния и, таким образом, скорее напоминает логику экономических мигрантов.

доступ предоставляется только к низкоквалифицированным рабочим местам. В то же время [Rating Lab](#) заключает, что «чем дольше украинцы остаются за рубежом, тем лучше они оценивают страну пребывания».

Пожилые лица, люди, разлученные с семьей, которая все еще находится в Украине, или те, кто сталкивается с проблемами интеграции в принимающих странах, с большей вероятностью захотят вернуться ([УВКБ ООН](#), [MOM](#)). Также среди беженцев в Польше, Румынии и Молдове у 44% респондентов на родине остались члены семьи, что может служить движущей силой возвратной миграции, а также стремления к воссоединению семей ([NRC](#)). Для 58% репатриантов финансовая помощь «является самой острой потребностью» ([MOM](#)). Согласно [Агентству законодательных инициатив](#), «самая главная причина, которая уменьшает желание вернуться, состоит в ожидании низкого качества жизни в Украине».

В опросах не охвачены мужчины, бегущие из Украины от мобилизации/призыва в армию, и связанное с этим стремление воссоединиться с семьей, уже находящейся за рубежом под временной защитой. Неофициальные данные также позволяют предположить, что репатрианты, особенно мужчины, могут столкнуться с негодованием со стороны тех, кто не уехал, хотя [опросы](#) показывают, что на данный момент только 6% сообщают о дискриминации.

График 1: Сравнение движущих сил миграции

Источник: [Агентство законодательных инициатив](#)

Миграционные намерения

Изучение различных результатов опросов с акцентом на миграционных намерениях, выраженных респондентами, позволяет сделать осторожное предположение о смещении намерений в пользу пребывания в принимающих странах. Однако четкую тенденцию проследить невозможно, учитывая, что вопросы о намерении вернуться варьируются от возвращения в общих чертах, возвращения в течение трех месяцев, возвращения в течение одного года до возвращения после войны или возвращения после временного пребывания по окончании войны.

Причины, по которым люди остаются дома или покидают Украину, в значительной степени основаны на соображениях безопасности, что типично для беженцев; однако логика рассуждений в пользу пребывания или возвращения скорее основана на целесообразности принимающей страны с точки зрения качества жизни и общего благосостояния и, таким образом, скорее напоминает логику экономических мигрантов.

В сентябре 2022 г. только 9% украинцев все еще намеревались мигрировать из Украины, что меньше, чем 35%, зарегистрированных до войны, по данным [Gallup](#), или чем 26% по данным [Delmi](#). Частично это падение можно объяснить тем фактом, что значительная часть населения, имевшая миграционные стремления еще до войны, покинула страну.

В ходе одного из первых мультинациональных исследований ([FRA](#)) было обнаружено, что осенью 2022 г. доля тех, кто хотел бы вернуться в Украину (35%), была аналогична доле тех, кто хотел бы остаться в принимающей стране (38%), при этом почти каждый четвертый респондент не определился с выбором, а около 4% планировали переехать в другое место. Среди беженцев, опрошенных [УВКБ ООН](#) через шесть месяцев после перемещения, 13% хотели вернуться домой в течение трех месяцев, 44% не имели таких планов и 43% не определились, что свидетельствует о более высоком уровне неопределенности и нерешительности в начале войны. Между тем [опрос УВКБ ООН](#), проведенный весной 2023 г. показал, что 14% стремились вернуться в течение трех месяцев, а 62% – в будущем, только 6% не имели никаких намерений возвращаться и 18% не определились с выбором. Примечательно, что 68% не намеревались возвращаться в ближайшем будущем.

Опрос, проведенный [Центром экономической стратегии](#) (CES) в ноябре 2022 г., показывает, что 63% в конечном итоге планировали вернуться в Украину, 14% не планировали, а 23% не определились. Однако с конца 2022 г. 40,9% изменили свои планы, а 32% были менее склонны вернуться, чем предполагалось ранее. Таким образом, CES приходит к выводу, что 1,3-3,3 млн человек остаются за рубежом, соответственно 2,1-3 млн могут вернуться (июнь 2023 г.), но после войны и окончания военного положения к тем, кто остался, могут присоединиться от 100 тыс. до 745 тыс. родственников. Вероятнее всего вернутся пожилые люди в возрасте 65+ и люди с более низким образованием ([Центр экономической стратегии](#)). Результаты опроса, проведенного в июле 2023 г. [Агентством законодательных инициатив](#), также подчеркивают более высокую вероятность возвращения среди пожилых людей по сравнению с молодежью, приходя к выводу, что «более двух третей вынужденных мигрантов вряд ли вернутся в Украину до окончания войны, при этом две трети вынужденных мигрантов планируют вернуться в Украину после окончания войны».

Из опрошенных на территории Украины в начале 2023 г. [Украинским институтом будущего](#) 37% отметили, что у них есть близкие родственники, покинувшие страну, 36% считают, что их родственники обязательно вернутся в страну (они это твердо решили), 32% – что их родственники могут вернуться, если это будет безопасно и в Украине будет работа, 14% – что их родственники вряд ли вернутся, поскольку уже обосновываются на новом месте. Лишь 5% считают, что их родственники однозначно не вернутся, а 10% не смогли ответить на этот вопрос.

В отношении посещения Украины [совместные опросы EUAA-ОЭСР](#) (2022 г.) выявили, что только 12% респондентов посетили страну один раз, 5% посещали ее время от времени и 1% приезжали регулярно. 50% планировали посетить Украину, причем наиболее вероятными направлениями были Запад, Киев и Север, а наименее вероятными – Восток страны. При этом 34% выразили нежелание когда-либо возвращаться. Прямо говоря, значительная часть, предположительно выходцев с Востока и, возможно, дважды перемещенных лиц, потеряла веру в Украину. К июню 2023 г. Украину посетили 46% украинцев ([опрос Rating Lab](#)), тогда как 60% не приезжали в страну, и эта доля еще выше среди украинцев с Востока или женщин с детьми. 49% украинских беженцев не хотели бы оставаться жить за рубежом, а 33% намереваются остаться за рубежом навсегда.

Прямо говоря, значительная часть, предположительно выходцев с Востока и, возможно, дважды перемещенных лиц, потеряла веру в Украину.

В отношении намерений ВПЛ на возвращение, по данным [опроса МОМ \(июнь 2023 г.\)](#), 1,06 млн ВПЛ – или примерно пятая часть всех ВПЛ – рассматривают возможность возвращения. Принятие решений о переселении или повторном перемещении во многом связано с экономическими факторами, общественным участием и доступом к адекватному жилью в районах возвращения. 95% репатриантов не рассматривают возможность повторного перемещения, поэтому возвращение представляется устойчивым.

Если рассматривать только Польшу и Германию, принявшие большинство перемещенных украинцев в рамках временной защиты в ЕС, то в 2023 г. больше респондентов предпочитают остаться, а не вернуться, по сравнению с 2022 г. В Германии доля ответов увеличилась на 2-3% в случае тех, кто намерен остаться на постоянной (29% в 2023 г. против 27% в 2022 г.) или временной (15% против 12%) основе. И наоборот, доля респондентов, стремящихся вернуться после окончания войны, сократилась с 33% до 31%, а среди тех, кто еще не определился – с 26% до 21%, при этом лишь 2% хотели вернуться в течение года. Женщины, беженцы с партнерами в Украине, а также беженцы из Киева и Северных регионов больше настроены вернуться. Те, у кого нет детей, кто лучше владеет языком, кто работает или учится, с меньшей вероятностью захотят возвращаться. Иными словами, чем лучше украинцы интегрированы, тем меньше вероятность их возвращения. Целых 30% стремятся сохранить тесные контакты с Германией и временно проживать там (DIW). В Польше меньше, но все же «почти половина беженцев намерена остаться минимум на год после окончания войны», тогда как в марте 2022 г. такое желание преобладало среди 31% беженцев войны. 31% стремятся вернуться как можно скорее, 22% – через год после окончания войны, 17% стремятся остаться на несколько лет и 6% – навсегда, тогда как 16% не определились (EWL).

Если рассматривать только Польшу и Германию, принявшие большинство перемещенных украинцев в рамках временной защиты в ЕС, то в 2023 г. больше респондентов предпочитают остаться, а не вернуться, по сравнению с 2022 г.

Табл. 2: Обзор результатов опросов (2022 г. и 2023 г.)

Агентство, проводившее опрос	Время	Размер выборки	Охват	Остаться	Вернуться	Не определились	Более подробная информация
FRA	8-9/2022	14 685	Венгрия, Польша, Румыния, Словакия, - Болгария, Чехия, Германия, Италия, Испания, Эстония	38%	35%	23%	23% хотят регулярно приезжать
УВКБ ООН	8-9/2022	4 800	43 стран	44% не планируют возвращаться	13% в течение 3 месяцев; 81% надеются однажды вернуться	43%	
УВКБ ООН	12/2022-1/2023,	3200	ЕС		77-79%	18%	
Агентство ЕС по вопросам убежища (EUAA)	2/2022 – 1/2023	5317	ЕС	34%	./.	./.	
UIF	3/2023	1200	В глобальном выражении	19%	68%	10%	Опрос родственников в Украине

CES	11/2022, 4/2023	1003, 404	ЕС	63% (11/2022)	32% (4/2023)	23% (11/2022)	Намерение остаться усиливается
УВКБ ООН	4-5/2023	3850	Европа, в т.ч. Россия, Турция и Грузия	68%	76%	18%	Из-за неудачного вопроса намерения остаться и вернуться пересекаются
Rating Lab	6/2023	2116	ЕС	33%	49%	/.	
ALI	7/2023	1032	ЕС	/.	2/3	/.	После окончания войны
IAB-BiB/ FRreDA- BAMF-SOEP	8-10/2022, N=11,225, 1-3/2023	6754	Германия	44%	33%	21%	30% стремятся к трансграничным связям
EWL	2/2023	400	Польша	45%	31%	16%	

Хотя, как отмечалось выше, четкую тенденцию выявить невозможно, три опроса, проведенные в 2022 г., позволяют сделать вывод, что до 68%-80% твердо намеревались вернуться, тогда как пять опросов, проведенных с апреля по июль 2023 г., через год после начала войны, свидетельствуют о росте намерения остаться в принимающей стране с 31% до 49%. В то же время доля неопределившихся, судя по всему, колеблется в пределах от 16% до 23%.

Сценарии будущей миграции

Если сопоставить приведенные выше результаты опросов с количеством украинцев в ЕС, составляющим 3,9 млн предполагаемых и 4,2 млн зарегистрированных человек, то по состоянию на лето 2023 г. остаться в ЕС намереваются от 1,3 млн до 1,89 млн украинцев. С другой стороны, от 1,2 млн до 2,058 млн человек намереваются вернуться, тогда как от 624 тыс. до 966 тыс. еще не определились. Если украинцы, которые еще не определились, последуют общей тенденции, то из них могут остаться еще от 206 тыс. до 435 тыс. человек. Таким образом, **оценочное количество украинцев, проживающих в ЕС, колеблется от 1,5 млн до 2,3 млн человек.**

Кроме того, это число должно отражать потенциальное воссоединение семей. Как свидетельствует один из [немецких опросов](#), из **46,5%** женщин 36% имеют партнеров за рубежом и 46% из них намереваются перевезти своих партнеров в ЕС. Миграция украинцев мужского пола, вызванная воссоединением семей, будет незначительной и не превысит 13 300 человек. Число украинцев, проживающих в ЕС, у которых еще остались дети в Украине (9% женщин) и которые рассматривают возможность переезда этих детей к себе, также невелико (максимум 25 тыс.). В целом, после окончания войны и военного положения в ЕС придут еще от 335 тыс. (низкая оценка) до 366 тыс. (высокая оценка) украинцев. К этому необходимо добавить воссоединение семей других родственников (напр., родителей), хотя по этому типу воссоединения семьи отсутствуют достаточные данные опросов, свидетельствующие о намерениях. Ограничением этого расчета является то, что он основан на опросе, проведенном в Германии, и экстраполирован на весь ЕС. Следовательно, необходимо также учитывать, что в странах, граничащих с Украиной, таких как Польша, где маятниковые поездки являются альтернативой переселению, стремление к воссоединению семьи может быть

В целом, если принять во внимание как украинцев, намеревающихся остаться, так и тех, кто может прибыть через воссоединение семьи, общее количество украинцев в ЕС из-за войны может вырасти в диапазоне от 1,82 млн до 2,67 млн при среднем показателе 2,25 млн.

менее распространенным, поэтому статистика по фактическому воссоединению семей может быть ниже, чем предполагает эта экстраполяция.

В целом, если принять во внимание как украинцев, намеревающихся остаться, так и тех, кто может прибыть через воссоединение семьи, общее количество украинцев в ЕС из-за войны может вырасти в диапазоне от 1,82 млн до 2,67 млн при среднем показателе 2,25 млн¹. Незвестным фактором является будущая (нерегулируемая) миграция мужчин, в среднем 23 100 чел. в месяц с сентября 2022 г. Если статистика прибытий останется на таком же уровне, то общее количество будет возрастать на величину до 10% в год.

Однако результаты опроса показывают, что в ЕС, скорее всего, останется значительно меньше перемещенных украинцев, чем предполагалось в [Аналитическом брифе Пражского процесса за июнь 2022 г.](#), когда сценарии основывались на предположениях, нерепрезентативных или предварительных исследованиях и сценариях.

Табл. 3: Сценарии миграции (по состоянию на осень 2023 г.)

Численность	Остаются Мин./Макс.	Возвращаются Мин./Макс.	Не определены (впоследствии остаются)	Впоследствии остаются	Воссоединение семьи*	Всего	Средство
3,9 млн	1,3 млн	1,2 млн	624 000 (207 000)	1,5 млн	330 500 (в т.ч. 9 500 женщин и 17 000 детей)	1,83 млн	2,25 млн
	1,8 млн	1,9 млн	819 000 (270 000)	2,07 млн			
4,2 млн	1,4 млн	1,3 млн	672 000 (221 000)	1,62 млн			
	1,89 млн	2,058 млн	966 000 (остаются 435 000)	2,3 млн	366 000 мужчин (в т.ч. 13 600 женщин и 25 000 детей)	2,66 млн	

* Формулы: численность: 46% (женщины): 17% (стремятся к воссоединению семьи) = общее количество украинцев после войны через воссоединение семьи. 19,9% (мужчины), 6% имеют партнеров в Украине, из них 61% стремятся к воссоединению семьи (все показатели основаны только на данных немецкого исследования, поэтому в данном случае общие результаты экстраполируются на весь ЕС)

Важно отметить, что лица, планирующие остаться в ЕС, скорее всего, моложе возрастом, не имеют детей, лучше образованы, трудоустроены и с большой долей вероятности являются выходцами с Восточной Украины. **Как в демографическом, так и в экономическом плане потери для Украины, но и выигрыш для принимающих стран будут значительными.**

При этом любое существенное негативное изменение в отношении безопасности и политики в Украине, любые значительные продвижения России или любые изменения в политике, отражающие цели России, могут привести к очередному значительному оттоку украинцев в ЕС, возможно, еще нескольких миллионов человек, [4,8 млн или даже больше.](#)

При этом любое существенное негативное изменение в отношении безопасности и политики в Украине, любые значительные продвижения России или любые изменения в политике, отражающие цели России, могут привести к очередному значительному оттоку украинцев в ЕС, возможно, еще нескольких миллионов человек, **4,8 млн или даже больше.**

¹ Эта цифра не учитывает количество украинцев, проживающих по другим видам разрешений.

Все права защищены. Ни одна часть этой публикации не может быть переиздана, размножена, распространена или использована в любой форме электронными или механическими средствами, включая фотокопии, микропленки и записи, или в любой системе хранения и поиска данных без письменного разрешения правообладателя.

Эта публикация была подготовлена в рамках Пражского процесса, компонента Инструмента партнёрства по миграции, при финансовой поддержке Европейского союза.

Содержание этой публикации является исключительной ответственностью автора, и не может представлять взгляды Европейского Союза.

Контакты

Секретариат Пражского процесса
Международный центр по развитию миграционной политики (ICMPD)
Гонзагагассе 1
А-1010 Вена
Австрия
www.pragueprocess.eu

Funded by the European Union

Выводы

В отношении будущей миграции между Украиной и ЕС или другими принимающими странами украинское правительство заинтересовано в возвращении своих граждан и способствует этому (Министерство реинтеграции), насколько позволяет ситуация с безопасностью. Государственная миграционная служба Украины даже «просит не относить украинский граждан к беженцам и не создавать программы по их интеграции в принимающей стране», чтобы практически вынудить возвращение. Однако, по всей видимости, «Украина не сформулировала политику по возвращению вынужденных мигрантов» (Агентство законодательных инициатив), а Министерство реинтеграции временно оккупированных территорий Украины лишь изредка упоминает о возвращении международных вынужденных переселенцев. С другой стороны, несколько принимающих стран, которые к настоящему времени вложили значительные средства в интеграцию украинцев, чтобы компенсировать нехватку собственной рабочей силы, вполне могут быть заинтересованы в сохранении определенной доли этих украинцев. Между тем украинцы пользуются свободой воли и делают свой собственный выбор с учетом безопасности и экономических условий в Украине, в принимающей стране, их семейного положения и ряда других факторов. В результате между этими тремя субъектами может возникнуть потенциальный конфликт интересов в отношении миграции, пребывания, возвращения или переезда в третью страну. И наоборот, как это часто бывает в международной миграции, помимо вариантов «находиться либо здесь, либо там», существуют промежуточные транснациональные стратегии жизни частично в Украине и частично в принимающей стране. Решение этого вопроса потребует определенных дипломатических усилий и партнерских подходов.

Политические мотивы (безопасность) и экономические мотивы (общее благополучие) при принятии решений о миграции, по-видимому, все больше пересекаются по причине затруднительных экономических и социальных условий в Украине и сравнительно стабильных правовых и комфортных социальных условий, существующих на данный момент в различных принимающих странах. Это свидетельствует, что будущая миграция будет определяться не только исходом войны и ситуацией с безопасностью, но и экономическими перспективами Украины, а также результатами интеграции и общим благополучием в принимающих странах.

Решающим фактором остается то, как и в какой степени союзники Украины продолжат оказывать ей поддержку, позволяющую стране защищаться. В случае ухудшения условий в Украине Европа вполне может столкнуться с еще несколькими миллионами украинских беженцев.